

- Хорошо, раз ты не боишься солнечного света, мы можем выйти позже вместе.

Убедившись, что с Лу Наньчжоу действительно всё в порядке, Е Юймэн повернулся и принялся собирать волчью шерсть, которая отмокала в контейнере всю ночь. После подпитки с помощью искусства питания духовных сокровищ и горной воды жир с волосков был полностью удален. Теперь они стали прозрачными, гладкими и излучали едва уловимое, слабое мерцание.

Материал достиг идеального состояния - наконец-то всё было готово для создания духовной кисти!

Е Юймэн сложил пальцы в мудру и легким, почти невесомым движением провел ими по шерсти. Влага мгновенно испарилась, оставив ворс сухим и опрятным. Стоявший рядом Лу Наньчжоу, заметив это движение, невольно приподнял бровь. Неужели это тоже относится к той загадочной «медицине», которой владеет Е Юймэн?

- Пойдем, сначала поедим.

Е Юймэн аккуратно убрал материалы в рюкзак, подхватил горшок с маленьким духовным луком и, попрощавшись с собакой-роботом, вышел из комнаты. Лу Наньчжоу отбросил лишние мысли и последовал за ним.

Было всего чуть больше шести утра, и в столовой находилось лишь несколько человек. Роботы уже расставили на столах готовую еду. Е Юймэн, словно радостный маленький бурундук, с энтузиазмом выбирал самые вкусные и богатые духовной энергией блюда из растений, пока его поднос не оказался доверху полон.

С того самого момента, как они вошли в столовую, взгляд Лу Наньчжоу не покидал его. Он легко улавливал малейшие перемены в настроении Е Юймэна: тот был таким веселым и беззаботным, словно маленькое солнце, непрерывно излучающее тепло и энергию. Вскоре они устроились в самом дальнем углу столовой.

- Ты так рад? - не удержался от вопроса Лу Наньчжоу, видя, с каким довольным видом Е Юймэн ест кашу.

- Конечно! - с восторгом ответил Е Юймэн. - Это же каша из духовного риса. В ней содержится энергия, которая невероятно полезна для организма.

Духовный рис? Лу Наньчжоу впервые слышал такое название. Он вспомнил, как вчера Е Юймэн кормил его кашей - неужели она тоже была приготовлена из этого риса? Лу Наньчжоу посмотрел на цветочный горшок, стоявший рядом с Е Юймэном, в котором росло растение. В памяти также всплыли бамбук зеленого нефрита и лотос красных листьев, что находились в его палате.

Когда Е Юймэн был еще простым медбратом, он сам предложил добавить в палату зеленые растения. Он очень дорожил теми двумя горшками и даже взял бамбук зеленого нефрита с собой, когда отправился на аттестацию в Восточный корпус. Тогда он объяснил Мо Иню, что бамбук помогает восстановлению способностей.

Значит ли это, что Е Юймэну не обязательно употреблять их в пищу, чтобы поглощать эту энергию?

Лу Наньчжоу задумчиво спросил:

- Это растение тоже содержит то, что ты называешь... «духовной энергией»?

Е Юймэн кивнул:

- Да, это обычный лук, я уже съел листья.

- Ты взял его с собой, чтобы отнести на работу?

- Нет, - Е Юймэн сделал глоток каши и добавил: - Я хочу отнести его садовнику, дяде Ши. Он обещал помочь мне с выращиванием.

Садовнику? Лу Наньчжоу приподнял бровь:

- Ты имеешь в виду Ши Ичуня?

Е Юймэн моргнул, не ожидая, что Лу Ци знает имя Ши Ичуня.

- Ты знаком с ним?

Лу Наньчжоу не был знаком с Ши Ичунем лично, он просто внимательно изучал его досье. Он помнил почти всех сотрудников Королевского санатория.

- Ши Ичунь - известный агроном Империи Яоцзинь. У него множество патентов, и одного дохода от них хватило бы на покупку целой малой планеты.

Это был выдающийся мастер растениеводства, высоко ценимый в Империи Яоцзинь. Е Юймэн замер: он и не подозревал, что в Королевском санатории скрываются такие таланты, и что обычный на вид садовник может оказаться столь важной персоной. Впрочем, вспомнив состояние растений в санатории, он невольно кивнул. Е Юймэн бывал на невысоких холмах у озера в парке и, вопреки его ожиданиям, там не было так много духовных растений. Вероятно, только благодаря заботе такого мастера на столь небольшой территории Королевского санатория могло произрастать такое их количество.

Что касается того, почему Ши Ичунь согласился работать простым садовником в санатории, Е Юймэн быстро догадался:

- Он стал здесь работать ради дочери, верно?

- Да, - кивнул Лу Наньчжоу. - Его жена и двое сыновей погибли во время войны с зергами, осталась только дочь.

Империя когда-то отправила войска, чтобы эвакуировать семью на безопасную планету, но, к сожалению, и это место пало менее чем через год.

- Около двух лет назад дочь перевели на Медицинскую звезду. Он последовал за ней, устроился в Королевский санаторий и обосновался здесь.

На самом деле, таких семей на Медицинской звезде было немало. Е Юймэн вспомнил родителей прежнего владельца тела. Они тоже погибли от лап зергов во время межзвездной торговли, оставив после себя несовершеннолетнего сына... Вспомнив то, что рассказывал Гань Сяоян, Е Юймэн не удержался от слов:

- Император Империи Яоцзинь просто великолепен, раз смог положить конец этой войне.

Война – это нечто ужасающее. Е Юймэн начал скитаться в пять-шесть лет именно из-за войны, лишившей его родителей, а позже, в битве против вторжения демонической секты, он потерял самого близкого друга. Он ненавидел и боялся войны. Для обычного человека, вроде него, война была подобна одинокой лодке в открытом море: не только бесконечные скитания, но и постоянная угроза пойти ко дну.

- Мы все должны быть ему благодарны, – искренне сказал Е Юймэн.

Лу Наньчжоу заметно замялся. Помолчав, он произнес:

- Это лишь то, что он должен был сделать.

Это была битва за выживание двух рас, и как монарх Империи Яоцзинь – сильнейшего государства среди межзвездных людей – он был обязан поступить именно так. Е Юймэн был категорически не согласен с таким пренебрежительным тоном. Именно из-за того, что главы праведных сект первыми сбежали во время вторжения демонов, фронт рухнул, и он не успел спасти Сюэцю. Не все сильные мира сего обладают таким характером и чувством ответственности, поэтому Е Юймэн искренне восхищался Императором.

Он строго и серьезно заявил:

- В любом случае, я считаю, что Император достоин восхищения. Если представится шанс, я обязательно выражу ему благодарность.

- ...

Лу Наньчжоу засомневался, не ослышался ли он.

- ...Лу Наньчжоу?

- Да, разве вашего Императора зовут не так?

Лу Наньчжоу испытал крайне сложные чувства, не в силах понять, фанат Е Юймэн или хейтер. По выражению его лица Е Юймэн понял, что что-то не так.

- Я что-то перепутал? Мне сказал об этом коллега, я сейчас поищу.

Однако, прежде чем он успел открыть нейросеть, его остановили.

- Это неважно, - сказал Лу Наньчжоу.

Сейчас он был прикован к постели и даже поднять голову не мог, не то что ходить, так что это обидное прозвище было не так уж далеко от истины.

- Продолжай есть.

- Хорошо, - Е Юймэн послушно кивнул.

Он заметил, что Лу Ци не слишком жалуется Императора. Они редко виделись, и он не хотел портить отношения из-за этого, поэтому сменил тему:

- За эти два года состояние дочери дяди Ши так и не улучшилось?

Лу Наньчжоу покачал головой:

- Не знаю точно.

Но тот факт, что Ши Ичунь всё это время оставался в Королевском санатории, уже о многом говорил. Е Юймэн задумчиво кивнул.

- Сегодня я навещу ее и заодно посмотрю, в каком она состоянии, - сказал он.

- Ты уверен, что сможешь ее вылечить? - спросил Лу Наньчжоу.

- Нужно сначала увидеть, что именно с ней, - покачал головой Е Юймэн.

Он не стал обещать лишнего. Он всего лишь маленький врач-культуратор, и хотя может творить чудеса, не любую болезнь под силу одолеть. Он мог лишь сделать всё, что в его силах.

Однако, если Ши Ичунь – мастер растениеводства... Е Юймэн задумался: не значит ли это, что проблема с материалами для создания пилюль решена? Для их изготовления нужно множество духовных растений, а если собирать, выращивать и изучать их свойства в одиночку, на это уйдут годы. Но если Ши Ичунь – агроном, специализирующийся на выращивании, нельзя ли поручить это дело ему? Для лечения маленькой Хань Юй наверняка понадобятся пилюли, может, Ши Ичунь согласится помочь?

- Спасибо, что рассказал мне об этом, – подумал он и сказал Лу Наньчжоу.

Лу Наньчжоу почти сразу догадался, о чем тот думает. Он приподнял бровь:

- Ты хочешь через Ши Ичуня собирать эти растения, содержащие особую энергию?

- Да, – Е Юймэн не стал скрывать намерений. – Из них можно делать лекарства. Конечно, сейчас у меня нет инструментов, так что пока я ничего не могу сделать. К тому же, свойства многих растений мне еще не ясны. Если дядя-садовник сможет помочь, мне станет намного легче.

- Ты не думал о том, чтобы достичь цели через Империю Яоцзинь?

В столь важном деле Империя, естественно, оказала бы ему полную поддержку, будь то финансы или люди. Если Е Юймэну что-то понадобится, ему всё преподнесут на блюдечке.

Е Юймэн замер, а затем невольно улыбнулся:

- Спасибо, что веришь в меня.

Лу Ци не сомневался в нем, а сразу начал предлагать решения – это доверие согрело его сердце. Но он всё же покачал головой:

- У меня пока нет результатов, так что подождем.

Как и в случае с его оздоровительным цигуном: хотя он сам знал, что это хорошая вещь, какой толк, если никто не верит? Он слишком мало времени провел в этом мире и нуждался в накоплении репутации.

Е Юймэн посмотрел на него и спросил:

- Кстати, ты предлагаешь мне обратиться к руководству Королевского санатория?

Лу Наньчжоу замолчал. Вспомнив ситуацию в санатории, он нахмурился и в конце концов покачал головой:

- Считаю, что я ничего не говорил.

Чтобы защитить Е Юймэна, им нужно было как можно тише скрывать информацию о нем. Поиск растений, называемых «духовными», потребует привлечения многих людей, а так как Е Юймэн – единственный, кто знает, что это такое, он не сможет оставаться в тени. Это явно не способствовало безопасности, лучше уж ему самому в частном порядке контактировать с агрономом.

Однако... Лу Наньчжоу посмотрел на Е Юймэна и серьезно сказал:

- Если у тебя возникнут какие-либо трудности, можешь в любой момент обратиться ко мне.

Е Юймэн знал, что статус Лу Ци в Империи Яоцзинь должен быть не низким – это можно было угадать по его облику и манерам. Значит ли это, что Лу Ци сейчас предлагает помощь в достижении целей? Е Юймэн невольно улыбнулся, но, вспомнив кое-что, пробормотал:

- Но я даже не знаю твой номер связи. Когда ты прислал капсулу, ты не оставил контакты...

При мысли об этом Е Юймэн невольно начал фантазировать. Может, Лу Ци и не думал поддерживать с ним связь, и это он сам, по своей воле, насильно вызвал его? Только из-за способностей, которые он проявил... Однако следующие слова Лу Наньчжоу прервали ход мыслей Е Юймэна.

Он сказал:

- В тот день я был на площади входа в первом секторе Звездной сети.

Е Юймэн замер и быстро сообразил:

- Это был день нашего корпоратива?

- Да, - кивнул Лу Наньчжоу. - Ты не пришел.

Е Юймэн моргнул.

- Значит, ты ничего не сказал, потому что хотел сделать мне сюрприз? - пробормотал он. - Из-за того, что на следующий день была аттестация, я всю ночь готовился и не пошел на корпоратив...

Неужели он разминулся с Лу Ци! Е Юймэн невольно сжал кулаки от досады.

- Ты долго меня ждал? - он посмотрел на Лу Наньчжоу с полными извинения и раскаяния глазами - как из-за пропущенной встречи, так и из-за только что возникших подозрений.

Лу Наньчжоу покачал головой:

- Аттестация важнее.

Тогда он действительно был разочарован, но эти чувства давно улеглись. В конце концов, у Е Юймэна были более важные дела, да и он сам заранее не предупредил...

- Совсем нет, - не задумываясь, возразил Е Юймэн, чем заставил Лу Наньчжоу замереть.

Тот пристально посмотрел на него.

- Ты тоже очень важен... нет, не так.

Е Юймэн прислушался к чувствам, подумал и снова покачал головой:

- Аттестацию можно пройти в любое время, в конце концов, с моими способностями меня рано или поздно оценят по достоинству.

Но Лу Ци - другое дело.

- Ты тот, с кем я хочу подружиться... - он запнулся, подбирая слово. - Друг? Или кто-то более близкий?

Е Юймэн не мог подобрать точного определения, он лишь знал, что испытывает к Лу Ци естественное доверие и близость. Он очень хотел видеть Лу Ци каждый день. Точно так же, как когда Сюэцю был жив и ежедневно сопровождал его. После ухода старого лекаря и Сюэцю он много лет был одинок, а после попадания в этот совершенно чужой мир чувство одиночества стало еще сильнее. Сначала он думал, что так и останется один, но встретил Лу Ци. По воле случая он открыл ему сердце, думая, что тот - умирающий дух, поэтому без колебаний рассказал много секретов. Хотя Лу Ци в итоге не исчез, а был спасен им, до сих пор он не причинил никакого вреда. Напротив, он постоянно получал полезные советы и помощь.

Словно маленькое животное, много лет прятавшееся в раковине, он случайно протянул щупальца новому другу и, получив достаточное чувство безопасности, невольно захотел подойти еще ближе.

- Я очень серьезно хочу с тобой подружиться, поэтому работа не важнее тебя.

В красивых глазах Е Юймэна, похожих на цветы персика, вспыхнул свет, подобный мерцанию светлячков. Он пристально смотрел на Лу Наньчжоу, и его ясный взгляд был полон искренности. Столкнувшись с такими глазами и такими прямолинейными словами, Лу Наньчжоу на мгновение растерялся. Он открыл рот, не зная, что ответить. Хотя сейчас он был лишь призрачным телом, он почувствовал, как бешено бьется сердце, и... нечто, готовое вырваться наружу.

В конце концов, Лу Наньчжоу лишь продиктовал ряд цифр:

- Это мой номер связи, запиши.

Е Юймэн поспешно достал нейросеть и записал номер.

- Возможно, я не смогу ответить сразу...

Лу Наньчжоу не успел договорить, как Е Юймэн закивал:

- Да-да, я понимаю, понимаю.

Лу Ци был при смерти, и даже если его спасли, ситуация вряд ли была оптимистичной, так что неспособность ответить вовремя была совершенно естественной. Видя, как Е Юймэн кивает, словно клюющий зерна цыпленок, Лу Наньчжоу очень захотел взъерошить его волосы. Однако в этот момент он услышал, как Е Юймэн добавил:

- Теперь я могу свободно ходить по Королевскому санаторию, в какой палате ты живешь? Когда буду свободен, приду навестить тебя.

Лу Наньчжоу замер, колеблясь. Глядя на полные ожидания глаза Е Юймэна, он в конце концов сказал:

- Давай через некоторое время.

Хотя он уже увидел надежду на выживание, это всё еще не было реальностью. Как сказал Мо Инь Лу Юаньцину, Лу Наньчжоу не хотел оказывать на Е Юймэна слишком сильное давление. Особенно после того, что тот только что сказал. Если в конце концов он всё же уйдет, по крайней мере, Е Юймэн не испытает еще большей боли - ведь для него «Сяо Ту» должен быть лишь частью работы.

- Ну ладно.

Хотя Е Юймэн был разочарован, он не стал настаивать - в конце концов, впереди еще много времени. В этот момент он вдруг о чем-то задумался, посмотрел на медперсонал, входящий в столовую, и невольно удивился:

- Я всё время с тобой разговариваю, а им не кажется это странным?

Лу Наньчжоу кивнул:

- Наверное, думают, что ты носишь нейросеть в виде контактных линз.

Изображение от такой нейросети проецируется прямо на сетчатку, что обеспечивает большую конфиденциальность, хотя со стороны поведение человека может выглядеть странно. Конечно, сейчас все к этому привыкли. Е Юймэн понимающе кивнул, вспомнив, что в тот день, когда они гуляли по ночному рынку, окружающие тоже никак не реагировали на их общение. Если так, то ему не нужно скрываться, разговаривая с Лу Ци!

Е Юймэн не знал, что по мере того, как он оглядывался по сторонам, две фигуры, сидевшие в углу столовой, заметно напряглись. Эти двое, конечно же, были напарниками Хэ Цзюня. Хотя вероятность покушения в Королевском санатории была невелика, всегда существовал риск

столкнуться с внезапно обезумевшим пациентом. Поэтому опасность присутствовала всегда, и они должны были постоянно следовать за доктором Е для его защиты!

Когда Е Юймэн добрался до основного стационара, было уже семь тридцать. Вчера дежурил директор Лэй Ци.

- Как Сяо Ту? - спросил Е Юймэн.

- Только что уснул...

Лэй Ци кратко рассказал о ситуации: Император не спал всю ночь, и он тоже промучился полсмены, боясь, что что-то случится. К счастью, под утро Император наконец уснул и даже погрузился в глубокий сон. Лэй Ци, радуясь этому, не заметил Лу Наньчжоу, вошедшего в палату следом за Е Юймэном. В призрачном состоянии, кроме Е Юймэна, его никто не видел.

Прожив в Королевском санатории почти два года, Лу Наньчжоу впервые увидел эту палату с такого ракурса. Он огляделся и наконец посмотрел на себя, лежащего на кровати, опутанного трубками. Душа покинула тело, но жизненные показатели оставались в норме, он просто спал... это состояние было поистине удивительным. Лу Наньчжоу смотрел на обугленного зверька на кровати - хрупкого, умирающего, выглядящего гораздо хуже, чем он представлял. Несмотря на то, что он был готов к этому, ему было трудно принять себя в таком виде. Неужели у него... действительно есть надежда выжить? И даже если он выживет, есть ли смысл жить в таком облике?

Сердце, которое так радостно билось после встречи с Е Юймэном, постепенно опустилось.

- Директор Лэй, оставьте это на меня, идите отдохните.

Голос Е Юймэна прервал его мысли. Он заставил себя отвести взгляд, не желая, чтобы Е Юймэн что-то заметил. Хотя время смены еще не подошло, видя темные круги под глазами Лэй Ци, Е Юймэн отправил его отдыхать. Люди Империи Яоцзинь имели кровь «фей», но, похоже, в основном сохраняли человеческие привычки. Как и Лэй Ци из расы Трав и Деревьев, которому нужно было спать, так и плотоядный А-Мо ел овощи и фрукты, а травоядные коллеги ели мясо. Просто в предпочтениях все больше склонялись к звериным истокам.

Е Юймэн подошел к кровати и с помощью искусства наблюдения за Ци осмотрел состояние маленького кролика. Вчерашние «искусство восстановления печени и селезенки» и «техника улучшения пищеварения и выработки жидкостей» не вызвали побочных эффектов, хотя из-за того, что лечение только началось, эффект был слабым.

В этот момент он услышал вопрос Лу Наньчжоу:

- Ты уверен, что сможешь вылечить такие тяжелые раны?

Е Юймэн взглянул на него и улыбнулся:

- Уверенность довольно большая, - он снова посмотрел на кролика. - Это мой первый пациент, и я во что бы то ни стало вылечу его.

Это была его практика. Если он сможет вылечить кролика, возможно, он сможет избавиться от демона сердца, связанного с Сюэцю.

Затем Е Юймэн попросил Лу Наньчжоу сохранять тишину и начал применять искусство восстановления печени и селезенки. Состояние кролика сегодня было неплохим, жизненная энергия была достаточно сильной, так что «малое искусство возвращения весны» можно было пока отложить. Как он и говорил, восстановление после болезней и травм должно опираться на собственные силы организма, остальное - лишь вспомогательные средства. Пока пациент мог справляться сам, Е Юймэн не хотел применять слишком много внешнего воздействия.

Закончив процедуру, он проверил показатели кролика. Данные не сильно изменились, разве что сегодня он спал крепче, чем обычно. Неужели каша из духовного риса подействовала? Е Юймэн решил понаблюдать еще.

В этот момент дверь палаты автоматически открылась, и появился Мо Инь. Он хотел поздороваться с Е Юймэном, но внезапно остановился, его взгляд упал на место рядом с Е Юймэном, и он нахмурился. Лу Наньчжоу приподнял бровь. Е Юймэн тоже заметил это, и как раз когда он подумал, что А-Мо увидит Лу Ци, тот отвел взгляд.

- Доктор Е, доброго дня.

Видя, что выражение лица обычно, Е Юймэн кивнул. Он помнил, что духовная сила А-Мо очень велика, может, он что-то почувствовал, но не мог напрямую увидеть призрачное тело Лу Ци?

- Да, ты как раз вовремя, - сказал Е Юймэн. - Мне нужно отлучиться, присмотри за Сяо Ту.

Ему нужно было отнести ростки лука на пятый этаж. Однако, когда он собрался уходить, Мо Инь окликнул его:

- Доктор Е, вы помните того старого господина Яня?

Е Юймэн остановился и кивнул.

- Его состояние весьма тревожным... - осторожно сказал Мо Инь. - Есть ли у вас способ продлить ему жизнь на несколько дней?

Е Юймэн не понял:

- Разве вы не говорили, что Сяо Ту важнее?

- Да, но родственники господина Яня обратились к моему нанимателю с просьбой, - Мо Инь только что получил приказ от Лу Юаньцина, он уже договорился с Янь Синланем. - Он просил передать, что семья Янь готова предложить вам весьма щедрое вознаграждение. Если состояние молодого господина позволит, вы можете отправиться в Восточный корпус для поддержки. Можете подумать.

Е Юймэн заинтересовался:

- Какое вознаграждение?

- Семья Янь готова передать вам недвижимость в Столичном секторе. Мой наниматель отправит людей, чтобы оценить стоимость и проконтролировать, чтобы семья Янь оформила все документы.